

ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья

УДК 37.032

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-8-18>

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ О ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ

Ольга Васильевна Катуржевская¹, Татьяна Сергеевна Кочурина²

^{1, 2} *Армавирский государственный педагогический университет, Армавир, Россия*

¹ *22.05@bk.ru*

² *22.05@bk.ru*

Аннотация

Рассматривается вопрос изучения представлений современных подростков о традиционных ценностях в условиях трансформации политических, экономических и социальных процессов. Репрезентативная выборка охватывает 6 900 подростков 14–17 лет семи субъектов Российской Федерации: Чеченская Республика, Липецкая область, Ставропольский край, Краснодарский край, Волгоградская область, Белгородская область, Ростовская область. Метод исследования – анкетирование по месту проживания, структура выборки: многоступенчатая, репрезентативная; котируемые признаки: возраст, тип населенного пункта. Опрос проведен с помощью гугл-форм, осуществленных с помощью цифровых компьютерных технологий. Основой опроса явилась разработанная анкета «Традиционные ценности современного подрастающего поколения», включающая 52 вопроса и учитывающая основные тенденции в аксиологических региональных трансформациях. Получен необходимый эмпирический материал для последующей теоретической интерпретации. Сделаны выводы о ценностной трансформации в ориентациях подрастающего поколения во втором десятилетии XXI в., сложном и противоречивом характере их протекания.

Ключевые слова: *современные подростки, традиционные ценности, социально-педагогический анализ предпочтений*

Источник финансирования: статья подготовлена в рамках государственного задания «Исследование социальной трансформации традиционных ценностей современного поколения в условиях интенсивных изменений российского общества» (рег. № НИОКТР 1321083116087-5), осуществляемого за счет средств федерального бюджета в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации.

Для цитирования: Катуржевская О. В., Кочурина Т. С. Социально-педагогический анализ представлений современных подростков о традиционных ценностях // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. Вып. 3 (43). С. 8–18. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-8-18>

GENERAL EDUCATION

Original article

SOCIO-PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE IDEAS OF MODERN ADOLESCENTS ABOUT TRADITIONAL VALUES

Olga V. Katurzhevskaya¹, Tatyana S. Kochurina²

^{1,2} *Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russian Federation*

¹ *22.05@bk.ru*

² *22.05@bk.ru*

Abstract

The article considers the issue of studying the ideas of modern adolescents about traditional values in the context of the transformation of political, economic and social processes. The representative sample covers 6,900 adolescents aged 14-17 in seven constituent entities of the Russian Federation: the Chechen Republic, the Lipetsk Region, the Stavropol Territory, the Krasnodar Territory, the Volgograd Region, the Belgorod Region, and the Rostov Region. Research method - questioning at the place of residence, sample structure: multi-stage, representative, quota signs: age, type of settlement. The survey was conducted using Google forms, implemented using digital computer technology. The survey was based on the developed questionnaire "Traditional Values of the Modern Younger Generation", which includes 52 questions and takes into account the main trends in axiological regional transformations. The socio-pedagogical analysis showed that the dominant values of the respondents when choosing three answers include "a family with good relations", "health", "one's own life", "quality education", "freedom". The least preference is given to the following values: "peace (as a state)", "labor", "Motherland". The results are structured by respondents (students of various educational institutions), by methods (results of a questionnaire survey on questions with rating scales, on open questions, etc.), by problems, etc. The necessary empirical material for the subsequent theoretical interpretation has been obtained. Conclusions are drawn about the value transformation in the orientations of the younger generation in the second decade of the 21st century, the complex and contradictory nature of their course.

Keywords: *modern teenagers, traditional values, socio-pedagogical analysis of preferences*

For citation: Katurzhevskaya O. V., Kochurina T. S. Socio-pedagogical analysis of the ideas of modern adolescents about traditional values [Sotsial'no-pedagogicheskiy analiz predstavleniy sovremennykh podrostkov o traditsionnykh tsennostyakh]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 3 (43), pp. 8–18. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-8-18>

Актуальность обращения к проблеме формирования представлений современных подростков о традиционных ценностях связана с тем, что совершенствование личности является одной из приоритетных задач государства.

Изучение представлений современных подростков о традиционных ценностях позволяет получить представление о тенденциях в изменении социальных норм, установок и стратегий поведения молодежи. Подрастающее поколение привлекает особое внимание, поскольку оно наиболее динамично и чутко реагирует на системные изменения, сопровождающиеся трансформацией прежних политических, экономических и социальных процессов. Именно в молодежной среде осуществляется формирование того типа личности, который будет доминировать в будущем, а ценностные предпочтения способствуют определению направлений деятельности личности в обществе.

Трансформация ценностных ориентаций, а также факторы, механизмы, которые влияют на них, исследуются в различных областях знания. Ценностные ориентации современного подрастающего поколения тесно взаимосвязаны с иными процессами и явлениями, являются элементом таких интегральных понятий, как образ жизни, жизненная позиция, потенциал [1, 2]. Их изучение открыва-

ет доступ к пониманию мотивов поведения подрастающего поколения, помогает объяснить специфику протекающих и будущих социальных процессов.

Вопросу формирования представлений современных подростков о традиционных ценностях уделено внимание в «Национальной доктрине образования РФ до 2025 года», направленной на воспитание высоконравственной личности, обладающей уважением к национальным ценностям, толерантностью, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г., где духовно-нравственное развитие личности рассматривается в качестве одной из приоритетных задач государства, в федеральных государственных образовательных стандартах среднего и высшего образования, в которых подчеркивается приоритетность овладения «духовными ценностями и культурой многонационального народа Российской Федерации, сохранение и укрепление здоровья, личностное развитие обучающихся [3, с. 2–3].

Осмыслению понятия ценности в отечественной психологии, культурологии, педагогике посвящены труды П. С. Гуревича, Н. И. Козлова, Д. А. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, М. Рокича, В. П. Галкина, В. К. Шохина и др.

Исследования Ю. Р. Вишневого, Ю. А. Зубок, И. М. Ильинского, А. Г. Кузнецова, В. Ф. Левичевой, Е. Л. Омельченко, В. Т. Шапка и др. глубоко раскрывают особенности ценностных ориентаций молодежи России.

Проблема переоценки ценностей, выражающаяся в проявлении социокультурной трансформации российского общества, нашла отражение в исследованиях А. С. Ахиезера, М. К. Горшкова, Г. Г. Дилигенского, Т. И. Заславской, А. Г. Здравомыслова, В. Б. Ольшанского, Н. И. Лапина, Е. Е. Леванова, В. А. Ядова.

Мы разделяем точку зрения А. Ю. Гайфуллина о том, что «в разные периоды исторического развития каждого общества формируется свой набор ценностных ориентаций, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. Трансформация ценностей современной молодежи ключевым образом влияет на изменение поведенческих установок» [4, с. 483].

Необходимость глубоко изучать представления современных подростков о традиционных ценностях в начале XXI в. определяется как социальными, так и исследовательскими предпосылками. Характер ценностных трансформаций служит своеобразным аттрактором современного развития нашей страны.

Цель данной статьи – социально-педагогический анализ представлений современных подростков о традиционных ценностях в изменяющихся условиях.

Социально-педагогический анализ представлений современных подростков 14–17 лет о традиционных ценностях осуществлялся на основе данных опросов в семи субъектах Российской Федерации: Чеченская Республика, Липецкая область, Ставропольский край, Краснодарский край, Волгоградская область, Белгородская область, Ростовская область.

Основой опроса выступает разработанная анкета «Традиционные ценности современного подрастающего поколения», включающая 52 вопроса и учитывающая основные тенденции в исследовании аксиологических региональных трансформаций. Получен необходимый эмпирический материал для последующей теоретической интерпретации.

Метод исследования – анкетирование по месту проживания.

Структура выборки: многоступенчатая, репрезентативная.

Квотируемые признаки: возраст, тип населенного пункта.

Объем выборки 6 900 человек, которая представлена следующим образом:

69,7 % – жители города, 30,3 % – сельской местности;

86,1 % – обучающиеся школ, учреждений СПО, 13,9 % – обучающиеся вузов.

Для проведения опроса выбраны гугл-формы, осуществляемые с помощью цифровых компьютерных технологий и характеризующиеся экономией времени для обработки результатов, перспектив-

ностью, так как позволяют интегрировать плюсы письменной и устной коммуникации. Опросники содержат преимущественно вопросы закрытого типа, в завершающей части анкеты – открытого типа для конкретизации характера проблем. Респондентам предоставлено право – выбор от трех вариантов ответов.

Для закрытых вопросов особое внимание уделено *частоте* встречаемости каждого ответа, которая показывает, сколько респондентов выбрали данный ответ. В общей сумме выявлена частота пропущенных ответов. Полученные частоты являются *распределением* ответов, поскольку они показывают, как все респонденты опроса определены по группам со сходным мнением по данному вопросу. Помимо абсолютных показателей (число ответов) использованы относительные – проценты, наглядно демонстрирующие выбор того или иного ответа, от общего количества анкет.

Обработка развернутых ответов включает проведение *контент-анализа*, процедура которого состоит в выделении групп полученных результатов, имеющих сходное содержание.

Для анализа данных использованы параметры распределения – числовые значения, каждое из которых показывает какую-либо обобщенную тенденцию, характеризующую все полученные ответы в целом.

Результаты структурированы по респондентам (обучающимся различных образовательных учреждений), по методам (результаты по вопросам с оценочными шкалами, по открытым вопросам и др.), по проблемам и пр.

Социально-педагогический анализ показал, что в лидирующую пятерку ценностей у опрашиваемых при выборе трех вариантов ответов входят (рисунок):

- 1) «семья с хорошими отношениями» – 77,7 %;
- 2) «здоровье» – 69,6 %;
- 3) «собственная жизнь» – 67,6 %;
- 4) «качественное образование» – 42,3 %;
- 5) «свобода» – 41,2 %.

Наименьшие предпочтения отданы следующим ценностям: «мир (как состояние)» – 27,3 %, «труд» – 20,1 %, «Родина» – 20,3 %.

Анкета содержала следующие блоки: «Ценности здорового образа жизни», «Семейные ценности», «Ценности милосердия и терпения», «Ценность трудолюбия», «Патриотические ценности». Приведем наиболее значимые результаты.

По первому блоку «Ценности здорового образа жизни» на вопрос «Важно ли быть здоровым для людей в вашем возрасте?» 86,8 % респондентов ответили положительно, 2,8 % – отрицательно, 9,5 % – затруднились с выбором ответа.

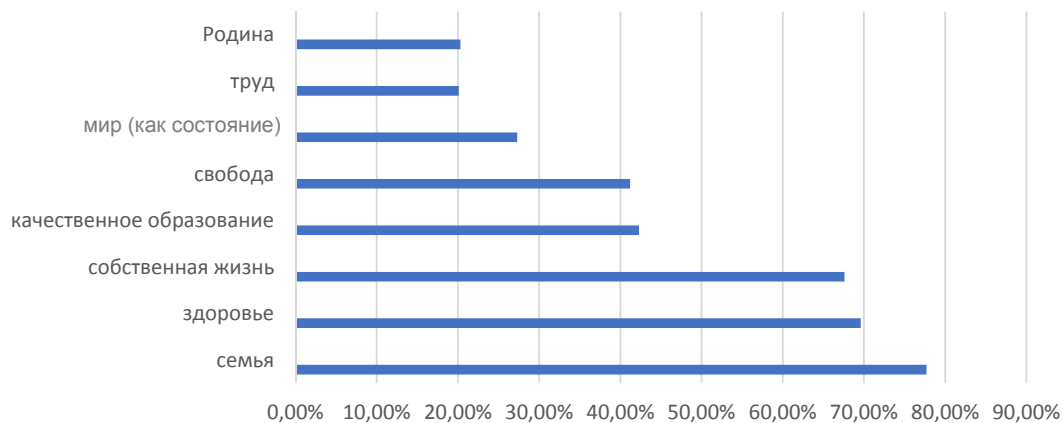

Рис. Представления современных подростков о традиционных ценностях

Оценивают собственное состояние здоровья как хорошее 49,7 % анкетированных, 41,4 % – как удовлетворительное, 5,1 % затруднились ответить, 3,9 % – как плохое.

В качестве факторов, которые оказывают наиболее значимое воздействие на состояние здоровья, 37,9 % респондентов отметили образ жизни, 29,7 % – недостаточную заботу о собственном здоровье, 18,5 % – учебную деятельность, 11,2 % – вредные привычки.

Для поддержания здоровья систематически отказываются от вредных привычек, делают физические упражнения 40,4 % опрошенных, 15,6 % придерживаются режима дня, 7,3 % посещают спортивные секции, 6,8 % соблюдают диету.

В качестве причин недостаточной/нерегулярной заботы о своем здоровье 32,2 % анкетированных отметили недостаток времени, 31,6 % не видят в этом необходимости, 18,4 % признают недостаточность силы воли, 13,9 % отдают предпочтение более важным делам.

Так, 47,2 % респондентов отмечают, что информация о том, как заботиться о здоровье, не всегда полезна, 40,4 % оценивают как полезную, 6,6 % – как ненужную.

На вопрос «Кто должен заботиться о вашем здоровье?» опрошенные проявили единодушие: 89,3 % ответили о собственной ответственности. Остальные ответы представлены примерно в равном соотношении: 5,4 % – врачи, 4,1 % – родители, 0,8 % – учителя.

Таким образом, ценность здорового образа жизни для половины опрошенных значима. В качестве основных причин респонденты отметили полезность для собственного здоровья, шанс сменить виды деятельности. Возможно, здоровый образ жизни позволяет сохранить подрастающему поколению физическое и психологическое здоровье.

По второму блоку «Семейные ценности» на вопрос «Чем для Вас является семья?» опрошенные проявили единодушие: 55 % респондентов выбрали вариант «союзом любящих людей», 41,5 % – «главным оплотом, поддерживающей и создающей силой для каждого человека», лишь 2,3 % – «механизмом воспроизводства населения».

Ответили утвердительно о том, что создание семьи является необходимостью 66,7 %, 18 % анкетированных не задумывались об этом, 13,6 % не считают это нужным.

В качестве причин для создания семьи 55 % опрошенных считают взаимную любовь, 33,7 % – наличие работы и постоянного дохода, 3,6 % – обладание собственным жильем, 2,5 % – одобрение родителями выбора будущего супруга.

На вопрос «Какой брак для Вас является предпочтительным?» 67,3 % человек отметили официальный (зарегистрированный) брак, 4,6 % – гражданский, 26,4 % не имеют четкого представления.

Положительно относятся к будущему родительству 33,7 % респондентов, 31 % – отрицательно. Остальные четко не обозначили собственную позицию.

Тем не менее 60,1 % опрошенных считают, что дети для женщин/мужчин наполняют жизнь смыслом, 20 % – дарят радость, 13,4 % – требуют много времени, добавляют забот, 3,8 % – мешают жить.

Предпочтения в ответе на вопрос «Сколько детей Вы хотели бы иметь?» распределились следующим образом: 46,6 % – двух, 18,9 % – одного, 16,4 % – трех, 9,7 % – ни одного, 0,8 % – четверых, 0,6 % – пятерых.

Свое отношение к социальной роли отца/матери респонденты оценили так: 55,5 % – как ответственное, 34,1 % – как большое счастье, 3,9 % – просто так надо, когда приходит время, 2,6 % – престижно.

В качестве основных мотивов материнства/отцовства 47,4 % опрошенных определили «любовь к детям», 26,1 % – «стремление продолжить свой род (оставить после себя что-то в жизни)», 15,7 % – «для полноты жизни, как у других», 4,2 % – «решение своих жизненных проблем», 1,4 % – «достижение критического для деторождения возраста».

Чтобы стать хорошим родителем для своего ребенка, 66,9 % респондентов готовы стремиться к совершенствованию, стать хорошим примером для ребенка, 14,6 % – постигать науку воспитания,

10,5 % – отказаться от привычного образа жизни, ряда удовольствий, вместе с тем 6,3 % – не готовы ни к чему.

Только 64,8 % анкетированных хотели бы в родительстве использовать опыт своих матери (отца), 14,8 % на этот вопрос ответили отрицательно.

Сохранение сравнительно высокой ценности семьи для значительно количества подростков предстает особенностью их ценностных предпочтений.

Данные показали, что современное подрастающее поколение обозначенных субъектов Российской Федерации на основе исследований «Левада Центра» в начале второго десятилетия XXI в. «гораздо выше, чем молодежь XX в., оценивает свои возможности в том, чтобы создать счастливую семью, получить достойное образование, в дальнейшем найти престижную работу или создать свой собственный бизнес» [5].

По третьему блоку «Ценности милосердия и терпения» в качестве причины конфликтов среди подростков 39,4 % респондентов отмечают «борьбу за лидерство», 36,2 % – «нарушение нравственных норм», 11,2 % – «материальные возможности семьи», 9,2 % – «успешность/неуспешность в школе».

На вопрос «К Вам когда-нибудь относились хуже, чем к другим людям по какому-либо признаку?» 53,7 % опрошенных ответили отрицательно; 33,9 % – положительно. Наиболее часто встречающиеся признаки: имущественный – 6,1 %, национальный – 4,3 %.

А 45,8 % анкетированных считают, что в регионе их проживания нетерпимое отношение к людям другой национальности встречается не часто и не является проблемой, 29,9 % ответили, что такого явления нет, 16,2 % не хотят об этом задумываться, 4,4 % опрошенных отмечают, что имеют место «плохие отношения» и не связывают данное высказывание с национальным или каким-либо другим признаком. Лишь 1 % респондентов отмечают редкое проявление негативного отношения по национальному признаку.

В мероприятиях, выражающих протест против существующих порядков, отношений, не готовы участвовать 81,1 % анкетированных. Вместе с тем готовы принять участие в митингах, сборах, публичных выступлениях 9,5 %, в размещении или распространении фашистской символики в виде листовок, плакатов, а также в социальных сетях – 3,7 %, в прямом выступлении фашистов, нацистов – 1,8 % опрошенных.

Не видят проблем, если рядом (в транспорте, образовательном учреждении, поликлинике и др.) бывают люди с особыми возможностями развития 54,5 % респондентов, 18,8 % высказывают одобрение расширению возможностей лицам с ОВЗ, 17,2 % затруднились обозначить собственную позицию. Полное неодобрение высказали 4,7 %.

При этом 58,4 % опрошенных считают себя толерантной личностью, 28,5 % затрудняются в обозначении собственной позиции по данному вопросу, 11,3 % ответили отрицательно.

По мнению респондентов, по частоте возникающих конфликтов наиболее значительными являются межличностные, что отметили 56 % респондентов, остальные опрошенные выбрали следующие варианты ответов: социальные – 33 %, политические – 6,4 %, национально-этнические – 2,8 %, религиозные – 1,9 %.

Важность терпимости как ценности отмечают 63,1 % опрошенных, 7,7 % анкетированных считают, что против враждебного отношения к другому человеку нужно бороться, 7,1 % отрицательно относятся к терпимости.

На вопрос «Как Вы оцениваете окружающих Вас людей?» 34,5 % отмечают, что им нравится быть с людьми, чьи взгляды отличаются от их собственных, 28,6 % считают, что люди всегда чем-то недовольны, 14,5 % определяют, что нравится быть в одиночестве, вдали от людей, 14,1 % придерживаются мнения, что причуды большинства людей трудно вытерпеть.

Анализ полученных данных по данному блоку показал, что в российской действительности признанную значимость имеют не только традиционные религиозные ценности, такие как терпи-

мость к людям другой национальности, вероисповедания, но и терпимость к лицам с ОВЗ, особенностями поведения человека (с отличающимися характером, темпераментом и др.), что может стать в дальнейшем прочной основой для поликультурности российского общества.

По четвертому блоку «Ценности трудолюбия» 60,4 % респондентов считают: чтобы добиться каких-либо успехов, нужно приложить упорство и труд, 27,5 % – любые трудности преодолимы, если хорошо поработать над их преодолением, 8,4 % также считают, что если человек наделен терпением и трудолюбием, то для него нет невыполнимых заданий.

Трудолюбие определяют как черту характера, связанную с положительным отношением к трудовой деятельности, выражающуюся в активности, инициативности, добросовестности и удовлетворенности самим процессом труда, 30 % респондентов; 28,6 % – как готовность заниматься работой с удовольствием; 24,6 % – как желание делать новый продукт, полезный для общества; 10,5 % – как готовность быть полезным обществу, ответственным перед группой людей за собственные действия; 6,3 % – как отношение к трудовой деятельности как основному смыслу жизни, обладать потребностью трудиться.

Точку зрения о том, что труд может являться наказанием, ограничивающим свободу гражданина, не разделяют 53,2 % анкетированных, считая его средством для достижения поставленных целей. Вместе с тем 30,8 % анкетированных считают данную точку зрения верной, связывая свободу не с рутинным трудом, а со стремлением к саморазвитию и творчеству; 16,1 % отмечают, что такие взгляды порождают только праздное безделье и мыслелудие, которое в конечном итоге приводит к деградации личности.

В будущем 36,7 % респондентов предпочли бы высокооплачиваемую работу, где требуется трудолюбие и упорство; 32 % – работу, являющуюся интересной и творческой, пусть даже не всегда высокооплачиваемой, 23,3 % – прилично оплачиваемую, потому что так должно быть; 8 % – прилично оплачиваемую, малооплачиваемую, но не требующую большого напряжения и сил.

На вопрос о влиянии безделья на развитие личности 42,5 % опрошенных ответили: «Бывает, что работа меня очень утомляет и хочется просто побездельничать, но если это затягивается больше, чем на неделю, ощущается дискомфорт»; 30,2 % отметили, что не испытывают никакого дискомфорта от безделья; 27,4 % зафиксировали, что время ограничено и терять его в безделье очень неразумно.

Если бы на работе понизили зарплату в два раза, 62,1 % респондентов постарались бы найти другую более высокооплачиваемую работу либо открыть свой бизнес; 19,2 % считают, что какая зарплата, такая и работа и не должны «выкладываться» за копейки; 18,7 % – это неприятно, но я буду продолжать делать свою работу с той же самоотдачей.

В часы своего досуга 51,7 % анкетированных предпочитают вообще не думать об учебе (работе), а «разгружать голову»; 33,3 % считают, что выходные – отличное время, чтобы собраться с мыслями и распланировать следующую неделю; 15 % отмечают, что постоянно будут думать об учебе (работе), даже на выходных и во время каникул (отпуска).

Анализ полученных данных по данному блоку показал, что труд, получаемые блага как следствие труда являются приоритетными ценностными ориентирами. Респонденты в выборе будущей профессии ориентируются на высокую оплату труда. Вместе с тем большая часть анкетированных отмечает потребность найти себя в жизни и заниматься любимым делом, которое будет приносить не только удовлетворение, но и достойную оплату. Для подростков необходимо осознавать собственную пользу для общества.

По пятому блоку «Патриотические ценности» получены следующие данные: 45,7 % опрошенных считают себя патриотами, 33,3 % – частично разделяют данную точку зрения, 13,3 % отрицательно ответили на данный вопрос, 7,7 % отвечающих затруднились дать ответ на данный вопрос.

Всего лишь 35,7 % подростков считают, что в значительной степени на формирование их патриотических чувств оказали родители, 24,1 % – школа, 20,1 % – друзья, 6,8 % – органы власти, 5,3 % – средства массовой информации.

Понятие «патриотизм» 34,8 % респондентов связывают с национальным самосознанием, гордостью за принадлежность к своей нации, народу; 23,6 % – любовью к Родине, верностью национальной культуре, традициям; 7,8 % – желанием трудиться для благосостояния отчизны для того, чтобы Россия была авторитетным, мощным и уважаемым в мире государством; 5,3 % – с интернационализмом, желанием сотрудничать с людьми другой национальности во имя интересов Родины; 2,7 % считают патриотизм романтическим образом, литературной выдумкой; 1,8 % – самопожертвованием ради блага России или спасения; 3,7 % опрошенных считают, что патриотизм в настоящее время не актуален, не современен.

Но 53,9 % респондентов отмечают, что сегодня в нашей стране необходимо больше уделять внимания патриотическому воспитанию молодежи, 16,7 % отрицают данное высказывание, 29,4 % затруднились с выбором ответа.

На вопрос «Приходилось ли Вам испытывать чувство гордости за нашу страну?» 67,9 % опрошиваемых ответили утвердительно, 13,4 % – отрицательно, 18,7 % затруднились с выбором ответа.

Анализ полученных данных по данному блоку показал, что подрастающее поколение осознанно определяет сущностные признаки данного понятия, связанные с собственной ролью в жизни России и своих действий на ее благо. Лишь около половины опрошенных считают себя патриотами. Мы разделяем точку зрения А. В. Соколова, И. О. Щербаковой о том, что ценностно-рациональные ориентиры имеют большое влияние «на социальные ориентации подрастающего поколения и на его мировоззрение в целом» [6].

Таким образом, изменения ценностных ориентаций современных подростков 14–17 лет в семи субъектах Российской Федерации (Чеченская Республика, Липецкая область, Ставропольский край, Краснодарский край, Волгоградская область, Белгородская область, Ростовская область) в начале XXI в. обусловлены сменой парадигмы устоявшихся данных ценностных значений, регулирующих социальные взаимоотношения.

Изучение представлений подрастающего поколения о традиционных ценностях позволяет получить представление о тенденциях в трансформации социальных норм, установок и мотивов поведения молодежи.

Формирование ценностных ориентаций подрастающего поколения осуществляется в состоянии социально-экономической и культурной противоречивости, кризисных явлений развития, неопределенности.

В числе ценностных приоритетов молодежи – семейные ценности, здоровый образ жизни, собственная жизнь, качественное образование, свобода.

Структура ценностей подрастающего поколения меняется в соответствии с общественными отношениями, но семейные ценности остаются незыблемыми. Ценность семьи с «хорошими отношениями», воспитание детей занимают главенствующие позиции. Аналогичные данные получены в исследованиях Г. И. Саганенко, А. Э. Гегер, В. Е. Семенова [7, 8].

Здоровый образ жизни также преобладает в системе ценностных ориентаций подрастающего поколения. Вместе с тем проявляется потребность в свободе, которая сопровождается беспокойством за собственную безопасность. Анализ полученных результатов показывает ухудшение социального самочувствия молодежи по поводу их материального положения.

Процесс жизнеопределения респонденты связывают не только с образованием собственной семьи, но и с получением интересной работы. Эта позиция опрошиваемых явилась преобладающей. Ориентация на интересную работу с достаточно высокой значимостью соотносится с такими ценностями, как образованность, творчество, совершенствование способностей, что в свою очередь

оказывает влияние на поведенческие установки современной молодежи. Мы разделяем точку зрения А. Б. Угловой, И. М. Богдановской, Н. Н. Королевой, А. В. Микляевой о том, что «построение жизненной перспективы у подростков является неотъемлемой составляющей социализации и самореализации личности в условиях современного общества, основой которых выступает принятие на себя ответственности за собственную жизнь, способность к творчеству и саморазвитию, раскрытию своего индивидуального потенциала» [9, с. 65].

Для подрастающего поколения свойственны и духовно-нравственные, и сугубо прагматичные материальные жизненные цели. Нам близка точка зрения И. С. Крутько, О. С. Чаликовой о том, что в настоящее время возрастает вероятность противоречия между карьерными устремлениями подрастающего поколения, ориентированными на рыночную экономику, и ценностями потребления, декларируемыми социальными интересами и приоритетами [10], что подтверждают полученные данные.

Исследования показывают, что значительная часть представителей молодежи имеет убеждение в необходимости самостоятельных действий для достижения собственных целей. Для современных подростков актуально достижение успехов в карьере, самореализации, финансовая независимость. Это очень значимая область жизни, связанная с достижением материального достатка. Мы разделяем точку зрения Е. Б. Пучковой, Л. В. Темновой, Е. А. Сорокоумовой, М. Г. Курносовой о том, что «ведущие карьерные ориентации личности в подростковом возрасте... связаны с системой ценностных ориентаций» [11].

Социально-педагогический анализ представлений современных подростков о традиционных ценностях в изменяющихся условиях позволил заключить, что их формирование во втором десятилетии XXI в. протекает сложно и противоречиво в молодежной среде в переплетении традиционных и постмодернистских типов социальности.

Полученные результаты могут стать базой для разработки факультативных учебных курсов педагогических вузов. Исследование представляет также научный интерес для педагогов, психологов, социологов.

Список литературы

1. Martynova S. E., Dmitriev Y. G., Gajfullina M. M., Totskaya Y. A. «Service» municipal Administration as Part of the Development of Youth Entrepreneurship in Russia // Social Indicators Research. 2016. P. 1–14.
2. Гайфуллин А. Ю. Интеллектуально-профессиональный потенциал современной молодежи // Инновационные технологии в формировании молодежного потенциала современного общества: материалы Всерос. научно-практ. конф.: в 2 ч. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2010. С. 43–46.
3. Приказ Минпросвещения России № 287 от 31.05.2021 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (дата обращения: 04.02.2022).
4. Гайфуллин А. Ю. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи: социологический анализ // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: материалы Междунар. научно-практ. конф. Екатеринбург, 2018. С. 483–486.
5. ANO Levada-Zentr. URL: <http://www.levada.ru> (дата обращения: 04.02.2022).
6. Соколов А. В., Щербакова И. О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 115–123.
7. Саганенко Г. И., Гегер А. Э. Сравнение ценностных ориентаций студентов на интервале в 10 лет: вопросы методологии и результаты // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 22–33.
8. Семенов В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37–43.
9. Углова А. Б., Богдановская И. М., Королева Н. Н., Микляева А. В. Представления о жизненной перспективе у учащихся старших классов с различным уровнем личностной зрелости // Sciencefor Education Today. 2020. Т. 10, № 6. С. 55–73.
10. Крутько И. С., Чаликова О. С. Профессиональная идентичность и виды карьерных ориентаций // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2016. Т. 9, № 4. С. 5–12.

11. Пучкова Е. Б., Темнова Л. В., Сорокоумова Е. А., Курносова М. Г. Взаимосвязь ценностей и карьерных ориентаций современных подростков // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 5. С. 27–36.

References

1. Martynova S. E., Dmitriyev Y. G., Gayfullina M. M., Totskaya Y. A. “Service” municipal Administration as part of the development of youth entrepreneurship in Russia. *Social Indicators Research*, 2016. Pp. 1–14.
2. Gayfullin A. Yu. Intellektual’no-professional’nyy potentsial sovremennoy molodezi [Intellectual and professional potential of modern youth]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 chastyakh* [Materials of the All-Russian scientific and practical conference: in 2 parts]. Ufa, ISEI UNC RAN Publ., 2010. Pp. 43–46 (in Russian).
3. *Prikaz Minprosvecheniya Rossiyskoy Federatsii № 287 ot 31.05.2021 «Ob utverzhdenii federal’nogo gosudarstvennogo obrazovatel’nogo standarta osnovnogo obchshhego obrazovaniya»* [On the approval of the Federal State educational standard of basic general education: order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 287 dated May 31, 2021] (in Russian). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (accessed 4 February 2022).
4. Gayfullin A. Yu. Transformatsiya tsennostnykh oriyentatsiy u sovremennoy molodezhi: sotsiologicheskii analiz [Transformation of value orientations of modern youth: a sociological analysis]. *XXI Ural’skiye soziologicheskkiye chteniya. Sotsial’noe prostranstvo i vremya regiona. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [XXI Ural Sociological readings. Social space and time of the region. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Ekaterinburg, 2018. Pp. 483–486 (in Russian).
5. *ANO Levada-Zentr* [Electronic resource]. URL: <http://www.levada.ru> (accessed 4 February 2022).
6. Sokolov A. V., Shcherbakova I. O. Tsennostnye oriyentatsii postsovetского gumanitarnogo studentschestva [Value orientations of post-Soviet humanitarian students]. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya – Sociological Studies*, 2003, vol. 12, pp. 115–123 (in Russian).
7. Saganenko G. I., Geger A. E. Sravneniye tsennostnykh oriyentatsiy studentov na intervale v 10 let: voprosi metodologii i rezul’taty [Comparison of students’ value orientations at an interval of 10 years: methodology issues and results]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, 2016, vol. 12, pp. 22–33 (in Russian).
8. Semenov V. E. Tsennostnye oriyentatsii sovremennoy molodezhi [Value orientations of modern youth]. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya – Sociological Studies*, 2007, vol. 4, pp. 137–43 (in Russian).
9. Uglova A. B., Bogdanovskaya I. M., Koroleva N. N., Miklyayeva A. V. Predstavleniya o zhiznennoy perspektive u uchashchikhsya starshikh klassov s razlichnym urovnem lichnostnoy zrelosti [Ideas about the life perspective of high school students with different levels of personal maturity]. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10, no. 6, pp. 55–73 (in Russian).
10. Krut’ko I. S., Chalikova O. S. Professional’naya identichnost’ i vidy kar’ernykh oriyentatsiy [Professional identity and types of career orientations]. *Vestnik YUUrGU. Seriya «Psikhologiya» – Bulletin of the South Ural State University. Series “Psychology”*, 2016, vol. 9, no. 4, pp. 5–12 (in Russian).
11. Puchkova E. B., Temnova L. V., Sorokoumova E. A., Kurnosova M. G. Vzaimosvyaz’ tsennostey i kar’ernykh oriyentatsiy u sovremennykh podrostkov [The relationship of values and career orientations of modern adolescents]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye – Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24, no. 5, pp. 27–36 (in Russian).

Информация об авторах

Катуржевская О. В., кандидат педагогических наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет (ул. Р. Люксембург, 159, Армавир, Россия, 352900).
E-mail: 22.05@bk.ru

Кочурин Т. С., преподаватель, Армавирский государственный педагогический университет (ул. Р. Люксембург, 159, Армавир, Россия, 352900).
E-mail: 22.05@bk.ru

Information about the authors

Katurzhevskay O. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, head of the department, Armavir State Pedagogical University (ul. R. Luksemburg, 159, Armavir, Russian Federation, 352900).

E-mail: 22.05@bk.ru

Kochurina T. S., teacher, Armavir State Pedagogical University (ul. R. Luksemburg, 159, Armavir, Russian Federation, 352900).

E-mail: 22.05@bk.ru

Статья поступила в редакцию 05.02.2022; принята к публикации 28.04.2022

The article was submitted 05.02.2022; accepted for publication 28.04.2022